

Нэлиан Бро

Бежать Некуда

УДК 82-3
ББК 84
Н95

Внимание!

Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствует: ненормативная лексика, откровенные сцены, сцены курения и распития алкоголя, сцены насилия. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или ситуациями случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного чтения.

Нэлиан Бро

Н95 Бежать Некуда / Нэлиан Бро. – М.: Литнет, 2026. – 190 с.

ISBN 978-5-521-94685-3

Вместо тихого ужина с подругой в ресторане судьба занесла меня в ночной клуб, где я встретила ЕГО. Одна ночь, вспышка страсти, и... я сбежала. Но когда я переступила порог Академии, реальность обрушилась на меня ледяным душем: мой случайный любовник оказался моим студентом – не простым, а из золотой молодёжи с влиятельным отцом. С этого момента мой мир рухнул.

Бежать некуда – он везде, и каждый день превращается в ад...



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94685-3

© Литнет, 2026

© Нэлиан Бро, 2026

Пролог

Сколько времени прошло с тех пор, как он меня запер? Час? Два? А может, целая вечность? Паника сдавливает горло, а тело отказывается повиноваться. Мозг, словно загнанный зверь, бьется в поисках выхода, но я знаю – бежать некуда. Здесь лишь одна дверь, и она заперта наглухо, с той стороны. Снова обвожу взглядом унылую комнату – ржавая кровать, увенчанная новым, кричаще белым матрасом. И больше ничего. Совсем ничего. Ни умывальника, ни даже жалкой дырки туалета. Мое временное пристанище... Эта мысль, как спасательный круг, ненадолго приглушает мое бешеное сердцебиение.

Я отчаянно хватаюсь за эту соломинку спокойствия, но она тут же рассыпается в пепел отравленной реальностью.

«Нет ничего более постоянного, чем временное».

Черт! Оксана, соберись! Дыши. Глубокий вдох... медленный выдох... Снова вдох...

Воздух застревает в легких ледяной глыбой, когда звук поворота ключа в замке пронзает тишину. Он пришел.

Мой мучитель. Гребанный психопат. Одержимый сталкер.

В дверном проеме возникает его силуэт, темный и зловещий на фоне тусклого коридорного света. Его лицо скрыто в тени, но я чувствую на себе его взгляд – тяжелый, изучающий, липкий. Сердце бешено колотится, готовое вырваться из груди. Он молча смотрит на меня, словно оценивает. В этой тишине слышно лишь мое прерывистое дыхание.

– Время ужина, Оксана Валерьевна, – произносит он своим низким голосом, от которого мурашки рассыпаются по всему телу. Передергиваю плечами, чтобы скинуть с себя это оцепенение.

Он делает шаг вперед, и свет коридора выхватывает часть его лица – надменный взгляд, хищный изгиб губ. В руках у него

поднос, на котором стоит тарелка с какой-то едой и стакан воды. Запах еды щекочет ноздри, но отвращение пересиливает голод. Я отворачиваюсь, демонстративно показывая, что не притронусь к его угощению.

– Не будь глупой, Оксаночка. Тебе нужно подкрепиться, – говорит он мягко, но в голосе слышится сталь. – Ты же не хочешь, чтобы я кормил тебя насильно?

Я молчу, сжимая кулаки. Он подходит ближе и ставит поднос на пол у кровати. Его движения неторопливые, уверенные, как у хищника, который загнал жертву в ловушку. Поднимает на меня взгляд и усмехается.

– Я буду рядом, – говорит он, не отрывая взгляда. – Посмотрю, как ты у меня кушаешь.

Не хочу смотреть на этого монстра, но глаза сами натыкаются на его профиль и черты лица. Волевой подбородок, который ходит ходуном, когда он стискивает челюсть. Злиться, еще бы... Мое неповиновение – словно красная тряпка для быка, и это его безусловно раздражает. Глаза, обрамленные густыми, неестественно темными ресницами, прожигают меня насквозь. Он ждет, выжидает, наслаждается моим бессилием. А я просто продолжаю на него смотреть, пытаюсь зацепиться хоть за что-то, что поможет мне понять его. Но кроме его внушительных размеров, я ничего не вижу. А ещё эта облегающая черная кофта на нем, которая как вторая кожа, обтягивает его торс.

Черт, не о том сейчас думаешь! Надо бы ему зубы заговорить, усыпить бдительность и свалить в закат. Забрать документы с работы и бежать на все четыре стороны. А не думать о том, какой он аппетитный в своей одежде.

Вот дернул же меня черт пойти работать в эту элитную академию для богатеньких деток. Лучше бы в обычный Шикарский ВУЗ устроилась, упустив при этом свой единственный шанс проявить себя. Ведь не каждому такое предложение с барского плеча падает.

Зато проблем бы этих сейчас не было. Да и заключались они не в том, что я устроилась в Академию, а в том, что Юлька потащила меня в злосчастный бар, под циничным названием «Изоляция».

Отметить, так сказать, данное событие.

Вот и отметила я его с лихвой на свою бедовую голову. В пьяном угаре познакомилась с парнем и переспала с ним, не удосужившись даже поинтересоваться его именем. А когда все свершилось, сбежала от него на такси в свою съемную хату. Досыпать. Кто ж знал, что этот случайный любовник окажется моим студентом, да еще и психопатом в придачу?

Ох, ну и наломала я дров! Как теперь это расхлебывать, ума не приложу. Для начала надо отмотать все назад, понять, какую цель преследует этот товарищ, и уже отсюда предпринимать попытки решения вопроса.

Глава 1

За два месяца до инцидента

– Ну, поздравляю тебя! – ликует Юля в телефонной трубке, пока я, уставшая, вожусь на кухне, разбирая пакеты с провизией. – Это просто восхитительные новости, которые требуют... нет, просто умоляют о достойном праздновании!

– До начала учебного года осталось всего ничего, пара жалких дней, а ты предлагаешь мне пуститься во все тяжкие? Ты подруга мне или злейший враг, замаскированный под личиной благожелательности?

– Да, конечно, подруга! Просто не каждому выпадает шанс сорвать такой куш – работать в элитном пансионате в этом Шикаре для толстосумов. А тебе удача улыбнулась во весь рот! Это надо обмыть, отпраздновать с размахом, чтобы эта удача не упорхнула, как бабочка.

Я тяжело вздыхаю, откладывая в сторону банку соленых огурцов. В словах подруги есть толика правды, но я все равно не настроена на что-то серьезное. Работа в академии «Святого Якова» – это действительно шанс, о котором я мечтала последние несколько лет. Зарплата, условия, перспективы – все это казалось недостижимым, пока не пришло приглашение на работу. И вот теперь, когда мечта у меня в руках, Юля предлагает мне забыть обо всем и пуститься в загул.

– Ну не знаю, Юль...

– А что ты знаешь? – перебивает она. – Как промывать мозги? Так давай я их промою тебе сама.

– Ладно-ладно, уговорила, чертовка, – сдаюсь я, понимая, что сопротивляться бесполезно, особенно ей. – Но только скромный ужин в каком-нибудь тихом месте. Никаких караоке или танцев

до упада. Помни, мне еще предстоит выглядеть свежей и отдохнувшей перед новыми учениками.

– Конечно-конечно, дорогая! – ликует Юля. – Я уже представляю, как мы будем сидеть в уютном ресторанчике, потягивая вино и обсуждая все на свете. А потом... кто знает? Может, и танцы до упада.

Юля, конечно, обещала «скромный ужин». Но где это слышано, чтобы она держала свое слово?

«Изоляция» оказалась не тихим ресторанчиком, а клубом, где музыка гремела так, что в груди дребезжали ребра. Темно-серые стены, напоминающие мокрый асфальт, были подсвечены ярко розовым неоном, а свет софитов резал глаза, выхватывая из темноты лица – то пьяно-блаженные, то напряженно-жадные. А ещё эти клетки с танцовщицами внутри, которые извивались под музыку, будто змеи.

– Ты с ума сошла! – кричу я ей в ухо, едва перекрикивая басы. – Я же просила что-то спокойное!

– А здесь весело! – парирует она, уже пританцовывая. Ее каштановые волосы взлетают в такт музыке, а глаза блестят азартом. – Расслабься, Ксю! Ты же не в библиотеку пришла!

Я хочу возразить, но тут к нам протискивается официант с подносом, уставленным бокалами с чем-то мутно-зеленым. Юля хватает два и сует один мне в руку.

– За тебя! За новую жизнь!

Я колеблюсь, но вид ее сияющей мордашки побеждает. Черт с ним. Один коктейль – не преступление.

Глоток обжигает горло, оставляя послевкусие мяты и чего-то химически-сладкого. Юля тут же тянет меня в толпу, где тела уже слились в единый пульсирующий организм. Я сопротивляюсь ровно три секунды, прежде чем музыка пробивает мою оборону.

И вот я уже танцую.

Танцы – это свобода. Тело движется само, без оглядки на мысли, на правила, на эту вечную внутреннюю цензуру. Я прикрываю глаза,

чувствуя, как ритм проникает в кровь, как жар от алкоголя разливается по жилам. Подруга хохочет рядом, её руки взлетают вверх, а я просто слеую за ней, позволяя себе наконец расслабиться.

Но свобода – штука коварная.

Зеленый дьявол оказался коварнее, чем я думала. После третьего бокала мир вокруг стал мягким, как вата, а ноги перестали слушаться с той же покорностью, что и мой здравый смысл.

– Июль, мне хватит! – кричу я, но мой голос тонет в рёве басов.

Она что-то отвечает, смеётся, тянет меня за руку куда-то вглубь зала, где темнота сгущается, а люди сливаются в странные, переплетённые силуэты. Голова кружится, и я хватаюсь за барную стойку, чтобы позорно не упасть на пол.

– Принесите ей воды! – просит подруга у бармена. – Что-то ты совсем расклеилась.

Голова гудела, виски пульсировали, как если бы меня ударили чем-то тяжелым. Я прислонилась лбом к прохладному пластику стойки, пытаюсь поймать хоть каплю ясности в этом водовороте звуков и запахов – перегара, парфюма, пота и сладкой химии коктейлей. Мир перед глазами расплывался в разные стороны.

Воды... Да, воды... Сейчас она мне жизненно необходима.

Эта мысль пробивалась сквозь ватную пелену алкоголя с трудом.

– Держи, – услышала я, и что-то холодное и мокрое уперлось мне в руку. Стекланный стакан с прозрачной жидкостью. Я жадно прильнула к нему губами, глотая прохладную воду большими, неровными глотками. Она обжигала горло не меньше коктейлей, но по-другому – чисто, отрезвляюще. Немного.

– Ну что, оживаешь? – Юля стояла рядом, облокотившись на стойку, ее глаза все еще блестели азартом, но в них мелькнула тень заботы. А потом она стала оглядывать зал, как генерал поле боя, выискивая следующую точку атаки веселья. Как вдруг ее брови поползли вверх, а уголки губ растянулись в узнающей улыбке.

– Опа! – воскликнула она, ткнув меня локтем в бок так, что я чуть не выронила стакан. – Гляди-ка, кто пожаловал!

Я с трудом подняла тяжелую голову, следуя за ее взглядом. Свет софитов, пробивавший дымную завесу, выхватил из полумрака у дальнего столика группу парней. Их было четверо или пятеро. В моем состоянии сложно определиться.

Они сидели плотным полукругом, склонив головы друг к другу, явно увлеченные разговором. Один что-то оживленно доказывал, размахивая рукой с зажатым бокалом, другой слушал, задумчиво покручивая в пальцах соломинку, третий откинулся на спинку кресла, но его поза была напряженной, а взгляд – острым, блуждающим по залу.

– Знакомые? – с трудом выдавила я, пытаюсь разглядеть лица, но было тщетно. Музыка и дым делали их черты размытыми, словно увиденными сквозь толщу воды.

– Ну конечно! – рассмеялась Юля, ее голос звенел, перекрывая громкую музыку. – Это же местные сливки общества! С одним из них я даже коротко знакома, – промурлыкала она с лукавой улыбкой. – Тот, что в черном худи с капюшоном на голове – Тай, белобрысый рядом с ним Ян Басов, он, кстати, владеец этого заведения. Брюнет с татуировкой на шее, кажется, Мирон... ну, а четвертого вижу впервые, но, признаться, весьма эффектен. Смотри, как он буравит нас взглядом.

Я с трудом сфокусировала взгляд на том, кого Юля назвала «эффектным». Он действительно выделялся даже в этой компании. Высокий, широкоплечий, одетый во все черное, он словно излучал ауру опасности и силы. Его лицо, казалось, высечено из камня – резкие скулы, волевой подбородок, прямой нос. Но больше всего притягивали глаза – темные, пронзительные, словно смотрящие сквозь тебя. Он не отрываясь смотрел на нас, и от этого взгляд по спине пробежали мурашки, кажется мне даже удалось протрезветь.

– И что? – пробормотала я, стараясь не выдать своего смущения. – Ну смотрит и смотрит. Мало ли на кого смотрят в клубе?

– Да нет, Ксюш, – Юля покачала головой, ее взгляд стал серьезным. – Он смотрит именно на тебя. Вижу, как сканирует с головы

до ног. Да он сейчас подойдет к нам, вот увидишь. Готовься к знакомству с потенциальным спонсором.

Я фыркнула, стараясь придать себе уверенный вид. Спонсор мне уж точно не нужен. В свои двадцать восемь лет я весьма самостоятельная леди, хоть и живу сейчас в съемной квартире, но с работой, о которой мечтала. Да и вообще, лучше пойти потанцевать, чем чувствовать на себе пристальный взгляд этого незнакомца.

Я снова нырнула в пульсирующую толпу, пытаюсь раствориться в ней, стать невидимой для этого пронзительного взгляда. Музыка – тяжелый, навязчивый бит – снова захватила тело, заставляя двигаться на автомате. Руки вскидывались вверх, а бедра раскачивались в такт.

Но даже в самой гуще танцующих я ощущала на своем теле взгляд. Он преследовал меня, как тень, обжигая кожу, заставляя чувствовать себя одновременно уязвимой и почему-то взволнованной. Я старалась не смотреть в сторону того самого столика, а просто сосредоточиться на музыке, на движениях, но внутреннее напряжение росло с каждой секундой. В какой-то момент мне показалось, что кто-то стоит совсем рядом, за моей спиной, и я физически могла ощутить дыхание на своей шее. Из-за чего я вся внутренне сжалась, но выпитый ранее алкоголь делал меня раскрепощенной.

Внезапно чья-то рука коснулась моей талии. Здоровенная, мужская.

Охватывающее меня волнение было таким сильным, что я замерла. Грохочущая музыка и толпа людей – все растворилось. Оставалось только это прикосновение, горячее и властное, которое я чувствовала сквозь тонкую ткань черного платья. Меня не отпускали, а лишь сильнее прижимали к твердому, мускулистому телу.

Вот же нахал!

Я резко обернулась, готовая высказать все, что думаю о наглости незнакомца, но слова застряли в горле. Передо мной стоял он. Тот самый «эффектный» брюнет из дальней ложи. Теперь он был вплотную.

Высоченный, на голову выше меня. Его черные, как смоль, волосы слегка падали на лоб. Лицо, которое издали казалось высеченным